

Галина Курочкина считает, что отсутствие средств – не аргумент против материнства

НЕМНОГО ДЕТНАЯ МАМА

ЦИВИЛИЗАЦИЯ так настойчиво смещала извечные ценности, что накопились тысячи причин не иметь детей. Лишь одна осталась веская, чтобы рожать, – любовь.

По правде сказать, и я усомнилась, когда услышала, что у современной по духу и внешности женщины, вполне успешной в профессии, – четверо детей. Переспрашивала: может, второй брак, двойняшки, ожидание ребенка «нужного» пола?

Судила по кругу своих ровесников, к числу которых относится и героиня очерка – фтизиатр Галина Курочкина: сколь бы ни был счастлив брак, больше чем на двоих ребятшек не расстарался никто. Но у нее все без поддавок: один брак, двойняшек нет, все рождены «без соцзаказа».

Самое трудное для Галины с мужем Олегом было набраться мужества сообщить о ее четвертой беременности старшим дочерям: сорокалетним родителям неловко говорить об этом взрослым детям. Да и собственные сомнения тревожили: хватит ли сил поднять четвертого? Но дочери только посмеялись: нашли, мол, о чем волноваться. Ночные дежурства в комнате новорожденного Семена в первый его год – их затае, о которой они с родителями даже не советовались – поставили перед фактом. Семен в младенчестве любил ночами поголосить, а маме с папой без отдыха дом и работу не потянуть. Девчонки знали, что мама новый декретный отпуск не исполняет целиком, как и прежние: самый большой из четырех, какой она себе позволила, – полтора года. Дочери до сих пор дежурят «по усилению»: кто-нибудь читает вслух, лежа на ковре перед настольной лампой, а пятилетний брат в постели слушает – нет, не сказку...

– Читают каждая у кого что на завтра задано или что самим хочется, – смеется мама. – Одна – Достоевского, другая – физику с математикой, третья – обществознание. Он все переваривает, ему лишь бы бубу-бурдным голосом перед сном.

Имя Семену дали не случайно – искали созвучное с именами сестер, особенно младшей Серафимы. А она, в свою очередь, наречена под стать старшим: первенцу Курочкиных Зине и средней Полине. Само собой, их называли тоже не случайно – в честь папиной и маминой бабушек Зинаиды и Пелагеи. Последнее имя один из них через три поколения родители повторить не решились: устаревшее оно – но нашли похожее. И наверное, здорово с рождения быть под защитой семейного оберега, заключенного в прабабушкином имени.

Своей семейной историей Олег и Галина Курочкины особенно благодарны за верно найденную родителями и судьбой меру опеки и свободы. Галина в родительской семье старшая, вынуждала братьев на пять и одиннадцать лет младше нее. Жили в Кустанайской области, отец был начальником цеха, парторгом завода, мама тоже работала – без старшенькой они с младшими мальчишками не справились бы. А ей отцовская должность гонору не прибавила, после каждой из двух неудачных попыток поступить в медицинский она легкой работы не искала. Поступила к отцу на производство – токарем-полуавтоматчиком. Можно было бумажную работу выбрать, но ей важно было не год до следующе-

ФОТО ДМИТРИЯ РУХМАЛОВА

го поступления продержаться, а зарабатывать.

Повезло попасть в комсомольско-молодежную бригаду. Ударные смены, соцсоревнование, портрет на Доске почета завода – в восемнадцать лет! У кого как в памяти отложилось комсомольское прошлое, но у Галины – как веселые, задорные годы. Хрустальная вазочка – подарок победителю соревнования – до сих пор на почетном месте за стеклом, чтобы дети мамой гордились. Не будь этих двух лет на производстве, может, до окончания института не научилась бы Галина чувствовать себя взрослой.

А с поступлением в вуз вышла полная путаница – сказались издержки незрелой самостоятельности. При первой попытке Галия на правах золотой медалистки успешно сдала единственный приемный экзамен и несомненно прошла бы по баллам. Но – от растерянности забрала документы раньше срока: ей казалось, нельзя уехать домой без них, а жить в чужом городе в ожидании результатов дорого. Вторая попытка через год была неудачной, зато через два года после школы Галина поступила в Челябинский медицинский вполне зрелой личностью. И на сорок рублей стипендии жить умела, и подрабатывать успевала, и ни одного лета не пропускала без стройотряда – когда штукатуром-маляром, когда фельдшером, а когда командиром. Даром, что ли, с пяти лет командовала в доме мальчишками, учась обходить острые углы: ведь если пожалуются родителям, первой достанется ей. И опять к комсомольскому прошлому – не забыть ей шепотную атмосферу съездов стройотрядов на Турголке в середине сезона: выступления, конкурсы, костры, купание в озере. Трудно было привыкнуть только к общежитской чехарде: ты занимаешься, а вокруг сутолока –

кому сахар, кому соль, кому посмеяться.

– Я интроверт, – объясняет Галина Викторовна. – Мне в такой обстановке неуютно. Зато общежитская жизнь подарила двух подруг на всю жизнь.

Да, на распределение в Магнитку Галина Викторовна попросилась вслед за подругами. Даже несколько месяцев жила у одной из них, пока не получила комнату. А тут уж к организации ее судьбы подключились тетюшки и кумушки – да здравствует институт сватовства! О заговоре родных и знакомых молодые узнали уже после свадьбы – интрига удалась. Олег Курочкин, молодой человек, которого «случайно» пригласили помочь девушке с переездом, потому что у него была машина, через три месяца стал ее мужем. А еще через несколько месяцев его призвали в армию. И даже в этом Галина Викторовна, которая в ту пору ждала ребенка, видит добрый знак. Родители Олега Борисовича – магнитогорцы, и как водится у бабушек-дедушек с единственной внучкой, не отказали бы себе в плотной опеке молодых. Если бы Олегу не выпало служить и если бы жена не уехала к нему на это время в Верхнюю Салду, разве сумела бы молодая семья с первых месяцев стать независимой?

Конечно, хватили общежитского лиха вместе с новорожденной Зиной. Да и вторая малышка подросла, едва вернулись в Магнитку, когда семья еще не встала на ноги после переезда. Но на это и был расчет – молодая мама рассудила: пусть будет компактный «детский» период, чтобы потом посвятить себя работе, а иначе профессия затянется – будет не до «декретов».

При такой скорости обзаведения детьми некогда было помечтать о ре-

бенке «нужного» пола: во второй раз неплохо было бы мальчика для равновесия, но кого бог дал, за того и спасибо. Обитали тогда в коммунальной комнате: по обе стороны дивана – кровати. А времена какие были! Полина, слушая мамини воспоминания о давке в очередях за талонным молоком, округляет глаза: «Как же я выжила?»

Когда через несколько лет Курочкины на УЗИ узнали: будет опять девочка, папа сам сказал: «Так лучше – слишком много женского влияния в семье, мальчишку бы это изнежило». И правда, старшие, добросовестные помощники, еще не вышли из кукольного возраста, в Симе видели свое девчачье повторение, по-девчачьи и воспитывали. Зато к рождению «внеплановой премией» – Семена – дочери созрели до понимания: перед ними маленький мужчина, и скорректировали стратегию воспитания. Но и к себе – без поправок. Мама на месяц уезжала в Москву учиться – они справлялись с купаньем-пеленаньем брата, с его детсадом и лекарствами. Когда в семье каждый берет столько ответственности, сколько может унести, невозможных задач не остается.

Конечно, без отступлений от первоначальных планов не обошлось – но это не жертвы, а маневр: забота о семье прибавляет инициативы. Олегу Борисовичу после рождения Зины с Полиной пришлось отказаться от планов учиться в аспирантуре. Зато, говоря современным языком, креативных решений с ростом семьи только прибавлялось: параллельно с преподаванием в «горном», где последние десять лет Олег Борисович работал замдекана стройфака, он вместе с друзьями развивал частное предприятие. Теперь, когда оно крепко стоит на ногах, глава семьи отказался от преподавательской деятельно-

сти: бизнес кормит. Чиновничью фразу «О чем вы думали, когда рожали», хорошо знакомую многодетным, Курочкины в свой адрес тоже слышали – один раз, когда обратились в соцслужбу за помощью после рождения младшего. Больше они там не появлялись – справлялись без государства, так что формально семья не многодетная. Квартирный вопрос тоже решили самостоятельно.

– Неправда, что отсутствие средств – веский аргумент против материнства, – подытоживает Галина Викторовна разговор о детях. – Плохому танцору, знаете... В молодости кажется, есть дела важнее: карьера, для себя пожить. А в конечном счете, «жить для себя» – значит ничем не подпитываться, да и работа однажды обойдется без тебя. А дети – это твоё.

Сама она за двадцатилетие в браке и на службе в областной туберкулезной больнице № 3 успела столько, сколько сумела не каждая «свободная» от детей ровесница. На собственном опыте познала правоту старой медицинской истины: ребенок при рождении прибавляет матери десять лет жизни, а в первый год отнимает половину этого срока. Выросла до завотделения. Научилась видеть в пациентах не только больных: в ее работе медицинские технологии перемешаны с житейской практикой. К ней за советом приходит жена зараженного туберкулезом: могут ли они с мужем позволить себе ребенка? Требуют гарантий неразглашения пациенты: боятся увольнения при огласке диагноза. Ее поддержка для них значима, и они борются с обстоятельствами, рожают, смеются – живут! Удручает ее только, что за двадцатилетие отделение из «смешанного», где лечили и бронхиты, и онкологию, и пневмонию, превратилось в туберкулезное «в чистом виде». А однородность диагноза хоть и облегчает врачу задачу, но свидетельствует о социальном неблагополучии. Вопрос же опасности заразиться на работе для нее давно решен – дело случая. Где возможно, надо жизнь планировать, где невозможно – просто жить.

И если рассказывать обо всем, чем заполнена ее душа, газеты не хватит. Прежде всего – гордостью за детей, вполне зрело оценивающих свое место в жизни. Зина, технарш с детства, и Полина, отказавшаяся от мечты о медицине из-за низкой оплаты, учатся в техническом университете. Шестиклассница Симе в своей тридцать третьей пока не определилась с будущим, но на всякий случай круглая отличница. «Круглей не бывает», – смеется мама: все городские олимпиады – ее. Вот-вот вернется из Чехии с третьего тура международной олимпиады по английскому. Семен тоже обещает не потеряться. А еще – Дима, племянник из Казахстана, сын среднего брата Галины Викторовны: живет у Курочкиных, через год окончит школу, надеется поступить в Магнитке высшее образование. И еще младший брат Галины Викторовны, без ее нажима, но при несомненном ее авторитете получивший специальность фтизиатра и тоже примкнувший к клану Курочкиных.

Ну что, запутались в чужой родне? Оно и понятно: такое щедрое разветвление фамилии – для частного пользования. Четверо детей, не говоря уже о племянниках, супругах, сватах и братьях – на них стоит транжирить лучшие годы.

АЛЛА КАНЬШИНА.